

Гордеев Сергей Витальевич

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

г. Томск, Российская Федерация

Хэйхэский университет

г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика

gordeev-sergei@inbox.ru

Оглезнева Елена Александровна

Томский государственный архитектурно-строительный университет

г. Томск, Российская Федерация

eoglezneva@yandex.ru

Современная языковая ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном округе (КНР) с участием русского языка: количественные признаки

Аннотация

Языковая ситуация является одним из ключевых понятий социолингвистики. Различные условия формирования той или иной языковой ситуации определяют её своеобразие и самобытность. Описание каждой конкретной языковой ситуации необходимо для типологического описания языковых ситуаций в целом. Объектом исследования настоящей статьи выступает современная языковая ситуация Синьцзян-Уйгурского автономного района, являющегося крупнейшей административно-территориальной единицей КНР. Интерес к данной языковой ситуации обусловлен её уникальностью, необычайной этнической и языковой неоднородностью. Именно в Синьцзяне находится самая крупная по сравнению с другими регионами Китая русскоязычная диаспора. Целью исследования является анализ количественных признаков современной языковой ситуации Синьцзян-Уйгурского автономного района с участием русского языка. В ходе исследования было установлено число идиомов, функционирующих в регионе, их демографическая и коммуникативная мощность, а также количество функционально доминирующих идиомов современной языковой ситуации в СУАР, что в результате определило её количественные характеристики. Кроме того, выявлено место русского идиома в числе других идиомов анализируемой языковой ситуации.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), русский язык, языковая ситуация, демографическая мощность идиома, коммуникативная мощность идиома, экзоглоссия, эндоглоссия.

© Гордеев С. В., Оглезнева Е. А. 2020

1. Введение [Introduction]

Языковая ситуация является одним из ключевых понятий социолингвистики, которой посвящены работы многих исследователей (см. [Аюпова, 2015 ; Искужина, 2017 ; Лингвистический энциклопедический словарь, 2008 ; Чурилова, 2017 ; Швейцер, 1978]). В последнее время данной проблеме уделяется всё больше внимания, поскольку в мире продолжают происходить значительные изменения как в обществе, так и функционировании языков [Чурилова, 2017, с. 192 ; Аюпова, 2015, с. 1008]. Все эти изменения влияют на количественные и качественные характеристики языковых ситуаций, изучение которых даёт возможность прогнозировать развитие языков в поликультурном обществе и осуществлять мероприятий языковой политики [Щеглова, 2017, с. 172]. Кроме того, изучение языковых ситуаций, в частности в полиэтнических регионах, имеет большое значение не только для решения задач социолингвистики, но и для предупре-

ждения языковых конфликтов, оптимизации межнациональных отношений и в целом формирования толерантного общества [Искужина, 2017, с. 194]. Всё это обуславливает актуальность настоящего исследования.

По определению В. А. Виноградова, «языковая ситуация – совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [Лингвистический энциклопедический словарь, 2008, с. 5693]. Та или иная языковая ситуация существует в обществе в совокупности подсистем одного языка, а также в совокупности взаимодействующих друг с другом языков, вследствие чего выделяются экзогlossные и эндогlossные языковые ситуации. Совокупность отдельных языков и отношения между ними являются классификационными критериями экзогlossных языковых ситуаций. Эндогlossные языковые ситуации представляют собой отношения между языковыми образованиями (подсистемами или идиомами) одного языка [Швейцер, 1978, с. 102].

В настоящее время Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР – СУАР – самая крупная административно-территориальная единица Китайской Народной Республики, относящаяся к одному из пяти её автономных районов [Бармин, 2016, с. 18]. СУАР, или Синьцзян, расположенный в северо-западной части Китая, в Центральной Азии и имеющий историческое название «Восточный Туркестан», граничит со следующими странами: Россия, Казахстан, Монголия, Киргизия, Индия, Пакистан, Афганистан и Таджикистан [Абдуреиму, 2018, с. 12 ; Краев, 2015 ; Капицын, 2013, с. 108]. Особого внимания заслуживает современная языковая ситуация в СУАР, которая является объектом исследования в данной статье. Предметом изучения выступают количественные характеристики названной языковой ситуации, характеризующейся этнической и языковой неоднородностью.

По официальным данным шестой китайской переписи населения 2010 г., в Синьцзян-Уйгурском автономном районе проживают представители 55 народностей КНР. В 2017 г. их численность составила более 22 млн. чел. [Эпштейн, 2018, с. 1448]. Среди них 13 «коренных народов», проживавших на территории Синьцзяна ещё до образования КНР, – уйгуры, китайцы, дунгане, казахи, монголы, киргизы, сибо, узбеки, таджики, маньчжуры, дауры, русские и татары [Бондаренко, 2007, с. 105 ; Цзяньган, 2016, с. 29]. Известно, что именно в Синьцзяне в настоящее время существует самая крупная по сравнению с другими регионами Китая русскоязычная диаспора: по данным на 2010 г., там проживает около 12000 русских [Ван, 2017, с. 167].

2. Количественные признаки современной языковой ситуации в СУАР [Quantitative features of language situation in XUAR]

Описание различных языковых ситуаций происходит посредством характеристики количественных, качественных и оценочных (эстимационных) признаков, на основе чего можно строить типологию языковых ситуаций [Лингвистический энциклопедический словарь, 2008, с. 5693–5697]. Опираясь на имеющиеся исторические и лингвистические источники, а также опыт полевого наблюдения языковой ситуации во время научной экспедиции в г. Инин (Кульджа) и Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района в июле 2018 г., мы предприняли опыт анализа количественных параметров современной языковой ситуации в СУАР. Количественную сторону языковой ситуации характеризуют число идиомов, демографическая мощность идиомов, коммуникативная мощность идиомов, количество доминирующих в функциональном плане идиомов [Там же, с. 5693–5695]. Рассмотрим перечисленные количественные параметры исследуемой языковой ситуации, которая

является, несомненно, одной из самых ярких в Китае, поскольку Синьцзян, как мы указывали, – самый этнически неоднородный и многонациональный регион КНР.

2.1. Число идиомов языковой ситуации [The number of language situation idioms]

Рассмотрим языковую ситуацию в Синьцзяне с точки зрения экзоглоссии и эндоглоссии. В СУАР говорят на уйгурском, китайском, казахском, монгольском, киргизском, сибирском, узбекском, таджикском, татарском, русском, саларском, тибетском, чжуанском, дунском, корейском, дунсянском, цянском, вьетнамском, нанайском, лолойском и некоторых других языках. Всего в рассматриваемом автономном районе функционирует 53 языка, каждый из которых для той или иной национальности является родным [Цзяньган, 2016, с. 38]. Следовательно, число компонентов (идиомов) языковой ситуации СУАР с позиции экзоглоссии составляет 53.

С позиции эндоглоссии необходимо отметить, что некоторые языки в Синьцзяне представлены не единственным идиомом: они функционируют как минимум в двух формах – разговорной (в сфере неофициальной коммуникации) и литературной (в сфере официальной коммуникации). Это, например, китайский, уйгурский, казахский и некоторые другие языки. Они используются как в устной, так и в письменной форме в официальном общении.

Таким образом, современная языковая ситуация в Синьцзяне может быть охарактеризована как поликомпонентная.

В подтверждение сказанному рассмотрим несколько языков, функционирующих в современном Синьцзяне, сделав акцент на наиболее распространённых там китайском и уйгурском языках, а также казахском, киргизском, монгольском языках и на русском языке, вызывающем у нас наибольший интерес.

2.1.1. Китайский язык [Chinese language]

В настоящее время китайский язык – второй по распространённости после уйгурского идиом в Синьцзяне. Употребление китайского языка в СУАР наиболее престижно в связи с его высоким статусом.

В конце 2014 г. китайское население Синьцзяна, говорящее на китайском языке, составляло 8595100 чел. (37,01%) [新疆维吾尔自治区最新人口数据, 2018].

Китайский язык имеет статус государственного официального во всём Китае, в том числе и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, но он не является в СУАР титульным, поскольку его «название не совпадает с именем этноса, по которому названо национально-территориальное образование» [Титульный язык, 2019].

Китайский язык в Синьцзяне представлен несколькими идиомами – как литературными, так и нелитературными.

Путунхуа – официальная форма китайского языка, повсеместная распространённость которой конституционно закреплена на всей территории КНР [Клиновский, 2012, с. 141]. Путунхуа сформировался на диалектной основе и представляет пекинскую ветвь северной китайской группы диалектов – гуаньхуа [Путунхуа, 2019]. Путунхуа в СУАР представлен как литературной письменной, так и разговорной формами.

Кроме путунхуа, в СУАР имеются носители нескольких диалектов китайского языка. Укажем на них: а) диалект Урумчи, распространённый в северном Синьцзяне и относящийся к ветви Лань-Инь; б) диалект Кашгара, распространённый в южном Синьцзяне и относящийся к Чжуньюаньской ветви [Диалекты китайского языка, 2010 ; Мандаринский диалект китайского языка, 2019].

Названные диалекты в соответствии с особенностями функционирования диалектной формы языка используются только в устной форме.

Таким образом, китайский язык представлен как минимум четырьмя идиомами: путунхуа в литературной письменной форме, путунхуа в разговорной форме и двумя диалектами китайского языка – Урумчи и Кашгара.

2.1.2. Уйгурский язык [Uygur language]

Носители уйгурского языка представляют самую многочисленную национальность Синьцзяна, насчитывающую к концу 2014 г. 11271900 чел. (48,53%) [新疆维吾尔自治区最新人口数据, 2018].

На сегодняшний день уйгурский язык в Синьцзяне обладает статусом официального и титульного языка – языка, совпадающего с именем этноса, по которому названо национально-государственное образование – Синьцзян-Уйгурский автономный район. Это язык самой многочисленной этнической группы, использующийся в законодательстве, делопроизводстве, судопроизводстве [Уйгурский язык, 2019].

Уйгурский язык представлен следующими идиомами: литературная форма и её разговорный вариант, диалекты. Диалекты уйгурского языка подразделяются на южные, восточные и центральные. Каждый из них представлен различными говорами. Так, урумчинский, илийский, турфанский, аксуйский, кашгарский, комульский, яркендский, карашарский, курлинский говоры принадлежат центральному диалекту, которым пользуется большая часть населения, говорящая на уйгурском языке (90%) [Уйгурский язык, 2019 ; Тарасенко, 2019]. На восточном диалекте говорят в западной части озера Лобнор, находящегося в восточной части Таримской впадины. Южный уйгурский диалект используется населением Хотанского оазиса и южной части окраины пустыни Такла-Макан. Несмотря на различные диалекты и говоры, все уйгуры Синьцзяна хорошо понимают друг друга вследствие знания ими единого уйгурского литературного языка [Аникеева, 2015, с. 98 ; Тарасенко, 2019].

Можно заключить, что уйгурский язык в языковой ситуации региона представлен не менее чем 13 идиомами: литературной и разговорной формами уйгурского языка и одиннадцатью его диалектами.

2.1.3. Русский язык [Russian language]

Русскоязычное население в Синьцзяне не является многочисленным: там в настоящее время проживает 12000 русских, что составляет 0,05% от общего населения СУАР) [Ван, 2017, с. 167], однако в языковом плане вызывает несомненный интерес славянское присутствие в азиатском языковом континууме региона. Синьцзян является самым «русским» местом во всём Китае, если учитывать, что общая численность русских в Китае по данным на 2010 г. равна 15393 чел. [Chinese Nationalities and Populations, 2010].

Русский язык в СУАР не является государственным, официальным, титульным. При этом он употребляется как в литературной, так и в разговорной разновидностях, функционируя в различных сферах жизнедеятельности русскоязычного населения: культурной (сохраняется русская народная культура среди представителей русского населения, например, песенная), религиозной (русский язык используется как язык православия в православных храмах), образовательной (в XX в. была школа на русском языке, а в настоящее время есть школа, в которой русский язык преподаётся как иностранный), торговой, производственной и, главным образом, в бытовой сфере [Гордеев, 2019, с. 50–52]. Доля использования русского языка в официальной сфере

становится меньше по сравнению с XX вв., в частности в сфере образования, в производственной сфере, в сфере массовой коммуникации, но тем не менее она сохраняется.

Необходимо отметить, что русский язык в СУАР в бытовой сфере используется многими представителями русскоязычного населения СУАР в диалектной форме, сохранившейся в речи потомков переселенцев из России.

Таким образом, русский язык представлен не менее чем тремя идиомами: литературным идиомом в письменной и устной формах и диалектной формой русского языка.

2.1.4. Казахский, киргизский, монгольский языки [Kazakh, Kyrgyz and Mongolian]

Данные языки выбраны нами для анализа из множества других функционирующих в Синьцзяне языков по причине того, что они занимают срединное положение между доминирующими в языковой ситуации региона китайским и уйгурским языками и языками абсолютных национальных меньшинств региона, к числу которых относится, например, русский.

К началу 2015 г. после уйгуров, китайцев и отчасти дунган (1058500 – 4,56%) наибольшую численность в Синьцзяне составляли казахи (1598700 – 6,88%), киргизы (202400 – 0,87%), монголы (185300 – 0,8%), являющиеся соответственно носителями казахского, киргизского и монгольского языков [新疆维吾尔自治区最新人口数据, 2018]. Они сосредоточены в пяти автономных округах Синьцзяна, имеющих соответствующие названия: Или-Казахский, где казахи – второй по величине народ после китайцев; Чанцзи-Хуэйский, где казахи – третий по величине народ после китайцев и дунган; Кызылсу-Киргизский, где киргизы – вторые по численности после уйгуров; Баянгол-Монгольский, где монголы – четвёртые по численности после китайцев, уйгуров, дунган; Боро-Тала-Монгольский, где монголы – также четвёртые по численности после китайцев, уйгуров, казахов [Капицын, 2013, с. 111].

Языки автономных округов (казахский, киргизский, монгольский) в СУАР имеют статус официально признанных языков национальных меньшинств КНР, используемых местными органами на государственной службе, в делопроизводстве и судопроизводстве [Капицын, 2013, с. 113; Цзяньган, 2016, с. 37; Уйгурский язык, 2019]. Казахский, монгольский и киргизский языки представлены как минимум двумя идиомами: разговорным, используемым в бытовом, семейном общении и литературным, используемым в официальном общении. Не исключается (а скорее – предполагается) функционирование и диалектных идиомов указанных языков.

2.1.5. Другие языки в Синьцзяне [Other languages in Xinjiang]

Как мы указывали, Синьцзян является многонациональным регионом и, кроме отмеченных выше национальностей, там проживают многие другие народы. Так, к концу 2015 г. в СУАР проживало 50100 таджиков (0,21%), 43200 сибинцев (0,2%), 27515 маньчжуров (0,11%), 18769 узбеков (0,08%), 15787 туцзя (0,067%), 7006 мяо (0,038%), 6153 тибетца (0,033%), 5642 чжуана (0,031%), 5183 татарина (0,024%), 3762 салара (0,02%) и 129190 других народов (0,6%) [Синьцзян, 2015].

Языки названных национальных меньшинств в Синьцзяне не имеют официального статуса. Они используются в бытовой коммуникативной сфере внутри этнической группы. Можно предположить, что значительная часть этих языков функционирует в диалектной форме. Не исключено использование этих языков и в литературной форме, как устной, так и письменной. Однако сведений для однозначного утверждения этого факта на данный момент недостаточно.

2.2. Демографическая мощьность языков в СУАР [Demographic power of languages in XUAR]

Демографическая мощьность представляет собой «число говорящих на каждом из идиомов в отношении к общему числу населения исследуемого ареала» [Лингвистический энциклопедический словарь, 2008, с. 5693]. В настоящее время точная информация о национальном составе каждой конкретной территориальной единицы СУАР отсутствует, поэтому для установления демографической мощьности идиомов оперируем данными 2000, 2010 и 2014 гг. Показатели демографической мощьности в динамике за период с 2000 по 2014 гг. оказалось возможным представить в Таблице 1 [Национальный состав Синьцзяна, 2000 ; Ван, 2017, с. 167 ; 新疆维吾尔自治区最新人口数据, 2018].

Т а б л и ц а 1. Демографическая мощьность языков в СУАР
T a b l e 1. Demographic power of languages in XUAR

Национальность	Численный состав носителей языка			Демографическая мощьность языков		
	2000 год	2010 год	2014 год	2000 год	2010 год	2014 год
Уйгуры	8 345 622	9 651 000	11 271 900	0,45	0,44	0,48
Китайцы	7 489 919	8 239 000	8 595 100	0,4	0,38	0,37
Казахи	1 245 023	1 484 000	1 598 700	0,067	0,068	0,069
Киргизы	158 775	182 000	202 400	0,009	0,008	0,009
Монголы	149 857	177 000	185 300	0,008	0,008	0,008
Таджикки	39 493	45 000	50 100	0,002	0,002	0,002
Сибо	34 566	42 000	43 500	0,002	0,002	0,002
Узбеки	12 096	16 000	18 500	0,0006	0,0007	0,0008
Русские	8 935	12 000	12 000	0,0005	0,0005	0,0005
Другие	975 225	1 965 334	1 247 900	0,053	0,09	0,054
Всего	18 459 511	21 813 334	23 225 400			

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что с точки зрения экзоглоссии наибольшей демографической мощьностью обладает уйгурский язык, используемый большей частью населения СУАР – уйгурами. Вторым по демографической мощьности является китайский язык, количество носителей которого в настоящее время несколько меньше, чем носителей уйгурского языка. Казахский язык уверенно занимает третью позицию. Несмотря на то, что данный язык значительно отстаёт от китайского и уйгурского по своей демографической мощьности, он более мощный демографически по сравнению с остальными языками Синьцзяна, носители которых количественно уступают носителям казахского языка.

С точки зрения эндоглоссии, наиболее мощными демографически идиомами уйгурского языка являются его разговорная (обиходно-бытовая) форма и диалектный идиом, а именно центральный диалект уйгурского языка, наиболее распространённый в Синьцзяне из всех других уйгурских диалектов. Названные идиомы уйгурского языка являются безусловно доминирующими в силу преобладания носителей языка, для которых они являются основными. Известно, что у уйгуров в целом, в сравнении с китай-

цами, более низкий уровень образования. Кроме того, в настоящее время большинство уйгуров (более 70%) задействованы в мелкой торговле и сельском хозяйстве и представляют в плане языка соответствующие своему социальному статусу языковые идиомы [Цзяньган, 2016, с. 32 ; Уйгуры, 2019].

Наиболее демографически мощным идиомом китайского языка в современном Синьцзяне с точки зрения эндоглоссии является литературная форма китайского языка – путунхуа, так как именно путунхуа используется носителями разных языков в различных сферах официальной коммуникации и является средством как внутрисоциального, так и межгосударственного общения. Это связано прежде всего с популярностью литературного стандарта китайского языка на государственном уровне как языка, имеющего привилегированный статус в КНР и, в частности, в СУАР [Биткеева, 2015, с. 112 ; Клиновский, 2012, с. 142]. Так, с начала XXI в. правительство КНР начинает вводить официальный язык «путунхуа» в учебную программу национальных школ в старших классах в целях распространения так называемого «двуязычного» образования – на родном и китайском языках [Биткеева, 2015, с. 110 ; Чжао, 2012, с. 174 ; Анিকেева, 2015, с. 99]. Известно также, что в Синьцзяне во многих учреждениях и организациях проводятся специальные курсы по обучению китайскому языку национальных меньшинств, немалую часть которых составляют уйгуры [Тарасенко, 2019].

На данный момент китайское население Синьцзяна рассредоточено большей частью в городах и обладает наибольшей образованностью и лучшей степенью владения официальным китайским языком, что позволяет ему играть ключевую роль во многих ведущих организациях и отраслях автономного района: государстве, образовании, науке, производстве и т. д. [Тарасенко, 2019 ; Слободина, 2012, с. 134 ; Новичков, 2017, с. 118 ; Анিকেева, 2015, с. 99]. Все вышеприведённые факты служат доказательством высокой демографической мощности китайского литературного языка в Синьцзяне.

Среди идиомов русского языка в современном Синьцзяне наибольшей демографической мощностью обладает разговорная форма, использующаяся в непосредственном бытовом неофициальном общении [Гордеев, 2019, с. 50].

2.3. Коммуникативная мощность языков в СУАР [Communicative power of languages in XUAR]

Число коммуникативных сфер, обслуживаемых каждым идиомом, в отношении к общему числу таких сфер определяет показатель коммуникативной мощности идиомов [Лингвистический энциклопедический словарь, 2008, с. 5693].

Функционирующие в современном Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР языки используются во многих коммуникативных сферах. К числу основных коммуникативных сфер использования языка отнесём следующие: бытовая, религиозная, торговая, политическая, производственная, образовательная и научная сферы, а также различные сферы СМИ: периодическая печать, радио и телевидение.

В круг анализируемых по коммуникативной мощности языков, функционирующих в СУАР, включили языки различной степени распространённости: 1) доминирующие там китайский и уйгурский языки; 2) гораздо менее распространённые, но имеющие различную степень распространённости по сравнению друг с другом казахский, киргизский, монгольский, таджикский, сибирский, узбекский языки; 3) сравнительно не распространённый и единственный функционирующий в СУАР язык из славянской группы языков – русский язык. На выбор анализируемых языков повлияло и наличие источников информации по тому или иному языку. Примерная коммуникативная мощность языков представлена в Таблице 2.

Т а б л и ц а 2. Коммуникативная мощность языков в СУАР

T a b l e 2. Communicative power of languages in XUAR

Языки Ком- муника- тивные сферы	Китайский	Уйгурский	Казахский	Киргизский	Монгольский	Таджикский	Сибирский	Узбекский	Русский
Быт	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Религия	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Образование	+	+	+	+	+	-	+	-	+
Производство	+	+	+	+	+	-	+	-	+
Торговля	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Политика	+	+	+	+	+	-	-	-	-
Наука	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Печать	+	+	+	+	+	-	+	-	-
Радио	+	+	+	+	+	-	-	-	-
Телевидение	+	+	+	+	+	-	+	-	-
Показатель коммуникативной мощности	1	0,9	0,9	0,9	0,9	0,3	0,7	0,3	0,5

Итак, максимальный показатель коммуникативной мощности на уровне экzogлоссии – у китайского языка, который используется во всех значимых сферах использования языка, официальных и неофициальных. Этот показатель равен 1. На уровне эндоглоссии максимальный показатель – у литературного стандарта китайского языка – путунхуа, поскольку он функционирует во всех без исключения официальных сферах коммуникации в современном Синьцзяне.

На уровне эндоглоссии коммуникативная мощность литературного стандарта уйгурского языка несколько уступает китайскому. Возможно, это связано с тем, что уйгуры, как правило, заняты в непромышленных отраслях, не требующих использования литературной формы их родного языка, и обладают более низкой профессиональной подготовкой, чем китайское население, которое проживает преимущественно в крупных городах Синьцзяна (Урумчи, Карамай, Шихэцзы, Кульджа, Корла и др.) и занимается в большинстве своём высококвалифицированным трудом [Фролова, 2014, с. 75 ; Анিকেева, 2015, с. 97], сопряжённым с использованием литературной формы китайского языка. Несмотря на это, уйгурский язык как титульный язык в Синьцзяне имеет высокий показатель коммуникативной мощности – 0,9 и превосходит по использованию языки, имеющие такой же показатель коммуникативной мощности в регионе – казахский, киргизский и монгольский, которые обслуживают приблизительно такое же количество сфер коммуникации, в силу своей большей демографической мощности.

Другие рассмотренные нами по показателю коммуникативной мощности языки демонстрируют среднее или около среднего значение данного показателя: так, коммуникативная мощность сибирского языка составляет 0,7; таджикского – 0,3; узбекского – 0,3; русского языка – 0,5.

Дадим краткий комментарий, характеризующий коммуникативную мощь рассмотренных языков. Сибирский язык с коммуникативной мощью 0,7 распространён в Чапчал-Сибоском автономном уезде Или-Казахского автономного округа, где большую часть населения составляет народ сибо. В уезде существуют школы с преподаванием сибирского языка, выходят телепередачи на сибирском языке, а также выпускается единственная во всём мире еженедельная газета «Чапчалские новости» («Чапчал серкин») на сибирском языке [Горелова, 2004].

Таджикским языком в Китае, в Синьцзяне, называют сарыкольский язык. Более 80% таджикского населения (преимущественно памирские таджики), проживающего в Ташкуртан-Таджикском автономном уезде (округ Кашгар), говорят на сарыкольском языке. Невысокая степень коммуникативной мощи таджикского (сарыкольского) языка (0,3) объясняется его бесписьменностью, что делает необходимым знание этим народом уйгурского языка, используемого во многих коммуникативных сферах в Ташкуртан-Таджикском автономном уезде [Сарыкольцы, 2019].

Русский язык, являющийся единственным славянским языком в СУАР, демонстрирует среднюю коммуникативную мощь – 0,5. Данные научных источников, а также результаты полевого исследования, осуществленного нами в 2018 г. в г. Урумчи и г. Инин (г. Кульджа), показали достаточно устойчивую степень витальности русского языка. Показатель 0,5 – это и высокий показатель, учитывая весьма невысокую демографическую мощь русского языка в регионе – 0,005. В настоящее время, как мы указывали, русскоязычное население составляет всего 12000 чел. в многомиллионном Синьцзяне.

Русскоязычное население появилось в Синьцзяне в середине XIX в. и на протяжении второй половины XIX в., а затем в XX в. миграционные потоки из России пополнили русскую колонию в Восточном Туркестане.

До настоящего времени сохраняются основные сферы использования русского языка среди русскоязычного населения в Синьцзяне. Укажем на них.

В г. Урумчи действует современный центр русского языка и русской культуры, играющий значительную роль в сплочении русскоязычного населения Синьцзяна. Центр организует различного рода мероприятий на русском языке, участвует в праздновании религиозных православных праздников – Рождества, Пасхи, Троицы и др.

В г. Урумчи действует православный храм, где проводятся воскресные богослужения, посещаемые местными русскоязычными прихожанами, общающимися на русском языке.

В г. Инине (Или-Казахский автономный округ) в начальной средней школе № 12 дети изучают русский язык как иностранный. В настоящее время это единственная в Синьцзяне школа такого рода, хотя совсем недавно, во второй половине XX в., было несколько русских школ, в которых обучение осуществлялось на русском языке.

В г. Инин до сих пор существует так называемый «Русский квартал», являющийся местом проживания нескольких семей русских и их потомков, среди которых есть не только «чистокровные» русские, но и метисы, оказывающие помощь и поддержку друг другу и говорящие главным образом по-русски.

До сих пор в Синьцзяне открыты русские рестораны, пекарни, мастерские. У русских г. Инина есть даже собственный музей музыкальных инструментов, основу которого составляют русские народные инструменты [Гордеев, 2019, с. 50–52].

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование позволило описать современную языковую ситуацию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР по её количественным параметрам. Укажем на её основные признаки.

Во-первых, рассмотренная языковая ситуация является **п о л и к о м п о н е н т н о й**, поскольку представлена большим количеством идиомов – 53 разных языка, различающихся по количеству их носителей, функционирующих языковых подсистем и их статусу. Во-вторых, современная языковая ситуация в Синьцзяне может быть охарактеризована как **р а з н о м о щ н а я** по демографической мощности идиомов. С позиции экзоглоссии максимальную демографическую мощностъ имеет уйгурский язык, а с позиции эндоглоссии наивысший показатель демографической мощности у литературного стандарта китайского языка – путунхуа, с одной стороны, а с другой стороны – у разговорного и диалектного идиомов уйгурского языка.

В-третьих, языковая ситуация в Синьцзяне является **н е р а в н о в е с н о й** по коммуникативной мощности идиомов, показатели которой колеблются от 1 (максимальная мощностъ) до 0,3 (минимальная мощностъ). Так, максимальное её значение выявлено у китайского языка (показатель = 1) и с позиции экзоглоссии, и с позиции эндоглоссии (у путунхуа). Значительной коммуникативной мощностъю обладают уйгурский язык (показатель 0,9), а также казахский, киргизский и монгольский языки (показатель также 0,9).

В-четвёртых, языковую ситуацию в СУАР можно определить как **м н о г о п о л ю с н у ю**, поскольку её характеризует наличие двух функционально доминирующих идиомов: китайского и уйгурского языков. Особое место на лингвистической карте региона занимает единственный присутствующий там славянский язык – русский. Появившийся в Синьцзяне более полутора веков назад, он до сих пор имеет свой, хотя и немногочисленный, состав носителей и вследствие этого обладает низкой демографической мощностъю (показатель 0,005). В то же время русский язык в современном Синьцзяне, находясь в окружении многочисленных неродственных языков, имеет достаточно высокий показатель коммуникативной мощности (0,5), и это, по всей видимости, обеспечивает его длительную сохранностъ во многих поколениях русских и их потомков в Восточном Туркестане. Таким образом, анализ языковой ситуации в современном Синьцзяне продемонстрировал её определённое своеобразие, выразившееся в неординарности её количественных признаков.

Перспектива дальнейшего исследования – анализ качественных и эстимационных (оценочных) признаков современной языковой ситуации в СУАР в дополнение к количественным, которые в совокупности создадут целостное представление об изучаемой языковой ситуации.

Список литературы

- Абудуреиму Г., Титкова С. И. Подготовка универсальных специалистов русского языка в вузах Синьцзяна (КНР) в рамках проекта «Один пояс – один путь» // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте: сб. материалов I Международной науч.-практич. конф. – М.: Изд-во Гос. ин-та русского языка им. А. С. Пушкина, 2018. С. 12–13.
- Аникеева и др., 2015 – Первая междунар. конф. по уйгуроведению: история, культура и общество (Вашингтон, 25–27 сентября 2014 г.) [Текст] / Т. А. Аникеева, В. А. Бармин, А. Д. Васильев [и др.] // Восточная аналитика. 2015. № 5. С. 88–114.
- Аюпова Л. Л., Ромашкевич В. Р. Исследование языковой ситуации: научное осмысление проблемы // Вестник Башкирского ун-та. 2015. Т. 20. № 3. С. 1006–1010.
- Бармин В. А., Петяшкина Е. А. Становление и развитие православной жизни в западном Китае (XX – начало XXI вв.) // Макарьевские чтения: материалы XI Междунар. науч.-практич. конф. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского гос. ун-та, 2016. С. 17–22.
- Биткеева А. Н., Голик М. Я. Языки Китая: социолингвистический портрет // Учёные записки Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6 (69). С. 107–112.
- Бондаренко А. В. Современная национальная и религиозная политика в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Россия и АТР. 2007. № 3 (57). С. 105–109.

- Ван Ц. Векторы современного этносоциального и этнокультурного развития уйгур Синьцзян-Уйгурского автономного района // *Этнографическое обозрение*. 2017. № 2. С. 166–177.
- Гордеев С. В. Сферы использования русского языка в современном Синьцзяне (на материале текстов воспоминаний потомков русских переселенцев) // *Вестник Бурятского гос. ун-та. Язык. Литература. Культура*. 2019. № 3. С. 49–53.
- Горелова Л. М. Сибо [Электронный ресурс] // *Большая российская энциклопедия*. 2004. URL : <https://bigenc.ru/ethnology/text/3660563> (дата обращения 13.01.2020).
- Диалекты китайского языка [Электронный ресурс]. 2010. URL : <https://www.bestreferat.ru/referat-223735.html> (дата обращения 29.11.2019).
- Искужина Н. Г. Языковая ситуация в республике Башкортостан на современном этапе // *Политическая лингвистика*. 2017. № 5 (65). С. 194–199.
- Капицын В. М., Ван Я. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика // *Arg Administrandi*. 2013. № 3. С. 107–117.
- Клиновский В. А. Языковая политика КНР в Синьцзяне и её роль в китайско-уйгурском конфликте // *Вестник Томского гос. ун-та. История*. 2012. № 2 (18). С. 140–143.
- Краев В. Русский дух в Синьцзяне: почему «другой Китай» помнит СССР и открыт сегодняшней России [Электронный ресурс] // Центр Льва Гумилёва. Невские новости. 2015. URL : <http://www.gumilev-center.ru/russkijj-duk-h-v-sinczyane-pochemu-drugojj-kitajj-pomnit-sssr-i-otkryt-segodnyashnejj-rossii/> (дата обращения: 26.01.2020).
- Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / глав. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. – 5987 с. – 1 образ электрон. опт. диска (BD-ROM).
- Мандаринский диалект китайского языка // *ru.knowledgr.com новые знания!* [Электронный ресурс]. URL : <http://ru.knowledgr.com> (дата обращения: 29.11.2019).
- Национальный состав Синьцзяна (2000 г.) // *e-reading.club* [Электронный ресурс]. URL : http://www2.e-reading.club/chapter.php/128042/13/Penzev_-_Zemli_Chingishana.html (дата обращения 07.12.2019).
- Новичков В. С. Основные направления национальной политики в СУАР КНР после 2000 г. // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2017. № 424. С. 116–122.
- Путунхуа // *Словари и энциклопедии на Академикe* [Электронный ресурс]. – URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/196306> (дата обращения 12.12.2019).
- Сарыкольцы // *Википедия* [Электронный ресурс]. 2019. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 15.01.2020).
- Синьцзян [Электронный ресурс]. 2015. URL : <https://ru.qwertyu.wiki/wiki/Xinjiang> (дата обращения 07.12.2019).
- Слободина Е. С. Этнополитическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района в конце XX – начале XXI веков // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы 2-й междунар. науч.-практич. конф. / отв. ред. Д. В. Буяров. Благовещенск : Изд-во Благовещенского гос. пед. ун-та, 2012. С. 134–136.*
- Тарасенко Р. Ф. О некоторых вопросах развития уйгурского языка в Синьцзян-Уйгурском автономном районе [Электронный ресурс]. URL : <https://pandia.ru/text/77/457/31008.php> (дата обращения 21.11.2019).
- Титульный язык // *Словарь лингвистических терминов* [Электронный ресурс]. URL : <https://how-to-all.com> (дата обращения 20.12.2019).
- Уйгурский язык // *ru.knowledgr.com новые знания!* [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.knowledgr.com> (дата обращения 23.11.2019).
- Уйгуры // *ru.knowledgr.com новые знания!* [Электронный ресурс]. URL : <http://ru.knowledgr.com> (дата обращения 23.11.2019).
- Фролова И. Ю. Экономическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в контексте интересов стран Центральной Азии // *Проблемы национальной стратегии*. 2014. № 4 (25). С. 65–85.
- Цзяньган В. Межэтнические отношения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // *Вестник антропологии*. 2016. № 3 (35). С. 27–53.
- Чжао, П. Двухязычное обучение в Синьцзяне и его влияние на язык и культуру национальных меньшинств // *Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология*. 2012. Т. 11. № 10. С. 174–178.
- Чурилова И. Н., Фёдорова М. А. История и содержание понятия «Языковая ситуация» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 7–2 (73). С. 192–194.

- Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. М. : Высшая школа, 1978. 216 с.
- Щеглова И. В. Языковая ситуация: определение понятия, пути изучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8–1 (74). С. 172–175.
- Эпштейн В. А., Бочков Д. А. Политика КНР по интеграции Синьцзян-Уйгурского автономного района: 1949–2018 годы // Учёные записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 6. С. 1442–1454.
- Chinese Nationalities and Populations (2010) [Electronic Resource]. URL : <http://www.paulnoll.com/China/Minorities/China-Nationalities.html> (дата обращения 04.12.2019).
- 新疆维吾尔自治区最新人口数据! [Последние демографические данные Синьцзян-Уйгурского автономного района!] [Электронный ресурс]. 2018. URL : http://www.sohu.com/a/259591848_431310 (дата обращения 11.12.2019).

UDC 81'27, 801:316

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_4_29_42

Sergey V. Gordeev
National Research Tomsk Polytechnic University
Tomsk, Russian Federation
Heihe University
Heihe, People's Republic of China
gordeev-sergei@inbox.ru

Elena A. Oglezneva
Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering
Tomsk, Russian Federation
eoglezneva@yandex.ru

The present language situation in the Xinjiang Uygur Autonomous Region (PRC) with the participation of the Russian language: Quantitative characteristics

Abstract

The language situation is one of the key concepts of sociolinguistics. Various conditions of the formation of a particular language situation determine its originality and singularity. The description of each specific language situation is necessary with a holistic typological description of language situations. In this paper, the focus is made upon the present language situation of the Xinjiang Uygur Autonomous Region – the largest administrative-territorial unit of the PRC. The Interest in this language situation was sparked by its uniqueness, extraordinary ethnic and linguistic heterogeneity. In addition, it is Xinjiang that hosts the largest Russian-speaking diaspora in comparison with other regions of China. This study is aimed to analyze the quantitative characteristics of the present language situation of the Xinjiang Uygur Autonomous Region whose integral part is the Russian language. The study has found the number of idioms functioning in the region, their demographic and communicative power, as well as the number of functionally dominant idioms of the present-day language situation in the XUAR, which as a result determine its quantitative characteristics. In addition, the place of the Russian idiom among other idioms of the analyzed language situation has been revealed.

Keywords: Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR), Russian language, language situation, demographic power of idiom, communicative power of idiom, exoglossia, endoglossia.

References

- Abudureimu, G., Titkova, S. I. (2018). Podgotovka universal'nykh spetsialistov russkogo yazyka v vuzakh Sin'tszyana (KNR) v ramkakh proekta «Odin poyas – odin put'» [Preparation of multipurpose Russian language specialists at universities of Xinjiang (China) within the framework of the project “One belt – one road”]. *Peresekaya granitsy: mezhkul'turnaya kommunikatsiya v global'nom kontekste* [Crossing Borders: Intercultural Communication in a Global Context]: Proc. of the I International Scientific and Practical Conference (pp. 12–13). Moscow : Pushkin State Russian Language Institute Press.
- Anikeeva, T. A., Barmin, V. A., Vasil'ev, A. D. et al. (2015). Pervaya mezhdunarodnaya konferentsiya po uyuurovedeniyu: istoriya, kul'tura i obshchestvo [First International Conference on Uigurology: History, Culture and Society] (Washington, September 25–27, 2014). In A. V. Akimov (Ed.), *Vostochnaya analitika* [Eastern analytics] (Vol. 5, pp. 88–114). Moscow.
- Ayupova, L. L., Romashkevich, V. R. (2015). Issledovanie yazykovoy situatsii: nauchnoe osmyslenie problemy [The study of the language situation: the scientific understanding of the problem]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 20 (3), 1006–1010.
- Barmin, V. A., Petyashkina, E. A. (2016). Stanovlenie i razvitie pravoslavnoy zhizni v zapadnom Kitae (XX – nachalo XXI vv.) [The formation and development of the Orthodox life in western China (XX - beginning of XXI centuries)]. *MAKAR'EVSKIE CHTENIYA* [MAKARIEV READINGS] : Proc of the XI International Scientific and Practical Conf. (pp. 17–22). Gorno-Altaiisk : Gorno-Altaiisk State University Press.
- Bitkeeva, A. N., Golik, M. Ya. (2015). Yazyki Kitaya: sotsiolingvisticheskiy portret [Languages of the People's Republic of China: Sociolinguistic Portrait]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences], 6 (69), 107–112.
- Bondarenko, A. V. (2007). Sovremennaya natsional'naya i religioznaya politika v Sin'tsyzan-Uygurskom avtonomnom rayone [The National and Religious Policy of the People's Republic of China on the Example of the Xinjiang Uigur Autonomous Region]. *Rossiya i ATR* [Russia and APR], 3 (57), 105–109.
- Van, Ts. (2017). Vektory sovremennoy etnosotsial'nogo i etnokul'turnogo razvitiya uygur Sin'tsyzan-Uygurskogo avtonomnogo rayona [Vectors of Contemporary Ethnic, Social, and Cultural Development of the Xinjiang Uyghur]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2, 166–177.
- Gordeev, S. V. (2019). Sfery ispol'zovaniya russkogo yazyka v sovremennom Sin'tsyzane (na materiale tekstov vospominaniy potomkov russkikh pereselentsev) [The Spheres of the Russian language use in modern Xinjiang (based on the texts of short stories and memoirs recorded from the descendants of Russian emigrants)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura* [Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture], 3, 49–53.
- Gorelova, L. M. (2004). Sibio [Sibo]. *Bol'shaya rossiyanskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Retrieved January 13, 2020 from <<https://bigenc.ru/ethnology/text/3660563>>.
- Dialekty kitayskogo yazyka [Chinese dialects] (2010). Retrieved November 29, 2019 from <<https://www.bestreferat.ru/referat-223735.html>>.
- Iskuzhina, N. G. (2017). Yazykovaya situatsiya v respublike Bashkortostan na sovremennom etape [The language situation in the Republic of Bashkortostan at the present stage]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 5 (65), 194–199.
- Kapitsyn, V. M., Van, Ya. (2013). Sin'tsyzan-Uygurskiy avtonomnyy rayon Kitaya: territorial'noe samoupravlenie i natsional'naya politika [The Xinjiang Uygur Autonomous Region of China: Territorial Self-Government and National Policy]. *Ars Administrandi*, 3, 107–117.
- Klinovskiy, V. A. (2012). Yazykovaya politika KNR v Sin'tsyzane i ee rol' v kitaysko-uygurskom konflikte [The language policy of China in Xinjiang and its role in the Chinese-uyghur Conflict]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2 (18), 140–143.
- Kraev, V. (2015). Russkiy dukh v Sin'tsyzane: pochemu «drugoy Kitay» pomnit SSSR i otkryt segodnyashney Rossii [Russian spirit in Xinjiang: why "another China" remembers the USSR and is open to today's Russia]. *Tsentr L'va Gumileva. Nevskie novosti* [Center of Lev Gumilyov. Nevsk news]. Retrieved January 26, 2020 from <<http://www.gumilev-center.ru/russkijj-dukhn-v-sinczyane-pochemu-drugojj-kitajj-pomnit-sssr-i-otkryt-segodnyashnejj-rossii/>>.
- Yartseva, V. N. (Ed.). (2008). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow : Directmedia Publishing.

- Mandarinskiy dialekt kitayskogo yazyka [Mandarin Chinese]. *ru.knowledgr.com novye znaniya!* [ru.knowledgr.com new knowledge]. Retrieved November 29, 2019 from <<http://ru.knowledgr.com>>.
- Natsional'nyy sostav Sin'tszyana (2000 g.) [Xinjiang National Composition (2000)]. *e-reading.club*. Retrieved December 7, 2019 from <http://www2.e-reading.club/chapter.php/128042/13/Penzev_-_Zemli_Chingishana.html>.
- Novichkov, V. S. (2017). Osnovnye napravleniya natsional'noy politiki v SUAR KNR posle 2000 g. [Priorities of ethnic policy in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, China, since 2000]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 424, 116–122.
- Putunkhua [Putonghua]. Slovari i entsiklopedii na Akademike [Dictionaries and Encyclopedias on Academician]. Retrieved December 12, 2019 from <<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/196306>>.
- Sarykol'tsy [Tajiks of Xinjiang] (2019). *Vikipediya* [Wikipedia]. Retrieved January 15, 2020 from <<https://ru.wikipedia.org/wiki>>.
- Sin'tszyan [Xinjiang] (2015). Retrieved December 7, 2019 from <<https://ru.qwertyu.wiki/wiki/Xinjiang>>.
- Slobodina, E. S. (2012). Etnopoliticheskoe razvitiye Sin'tszyan-Uygurskogo avtonomnogo rayona v kontse XX – nachale XXI vekov [Ethnopolitical development of the Xinjiang Uygur Autonomous Region in the late XX – early XXI centuries]. In D. V. Buyarov (Ed.), *Rossya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestv* [Russia and China: History and prospects of cooperation] : Proc. of the 2nd International Scientific-Practical Conf. (pp. 134–136). Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Press.
- Tarascenko, R. F. *O nekotorykh voprosakh razvitiya uygurskogo yazyka v Sin'tszyan-Uygurskom avtonomnom rayone* [On some issues of the development of the Uyghur language in the Xinjiang Uygur Autonomous Region]. Retrieved November 21, 2019 from <<https://pandia.ru/text/77/457/31008.php>>.
- Titul'nyy yazyk [Title language]. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Retrieved December 20, 2019 from <<https://how-to-all.com>>.
- Uygurskiy yazyk [Uighur language]. *ru.knowledgr.com novye znaniya!* [ru.knowledgr.com new knowledge]. Retrieved November 23, 2019 from <<http://ru.knowledgr.com>>.
- Uygury [Uighurs]. *ru.knowledgr.com novye znaniya!* [ru.knowledgr.com new knowledge]. Retrieved November 23, 2019 from <<http://ru.knowledgr.com>>.
- Frolova, I. Yu. (2014). Ekonomicheskaya politika KNR v Sin'tszyan-Uygurskom avtonomnom rayone v kontekste interesov stran Tsentral'noy Azii [China's economic policy in the Xinjiang Uygur Autonomous Region in the context of the interests of Central Asian countries]. *Problemy natsional'noy strategii* [Problems of the national strategy], 4 (25), 65–85.
- Tszyan'gan, V. (2016). Mezhetnicheskie otnosheniya v Sin'tszyan-Uygurskom avtonomnom rayone [Interethnic Relations in the Xinjiang Uygur Autonomous Region]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 3 (35), 27–53.
- Chzhao, P. (2012). Dvuyazychnoe obuchenie v Sin'tszyane i ego vliyanie na yazyk i kul'turu natsional'nykh men'shinstv [Bilingual education in Xinjiang and the influence on culture of ethnic minorities]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 11 (10), 174–178.
- Churilova, I. N., Fedorova, M. A. (2017). Istoriya i sodержanie ponyatiya «Yazykovaya situatsiya» [The history and content of the concept of “language situation”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 7–2 (73), 192–194.
- Shveytser, A. D., Nikol'skiy, L. B. (1978). *Vvedenie v sotsiolingvistiku* [Introduction to Sociolinguistics]. Moscow.
- Shcheglova, I. V. (2017). Yazykovaya situatsiya: opredelenie ponyatiya, puti izucheniya [Language situation: definition of a concept, ways of learning]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 8–1 (74), 172–175.
- Epshteyn, V. A., Bochkov, D. A. (2018). Politika KNR po integratsii Sin'tszyan-Uygurskogo avtonomnogo rayona: 1949-2018 gody [The Policy of the People's Republic of China on Integration of the Xinjiang Uygur Autonomous Region: 1949–2018]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities], 160 (6), 1442–1454.
- Chinese Nationalities and Populations (2010). Retrieved December 4, 2019 from <<http://www.paulnoll.com/China/Minorities/China-Nationalities.html>>.
- 新疆维吾尔自治区最新人口数据! [The latest demographic data of the Xinjiang Uygur Autonomous Region!] (2018). Retrieved December 11, 2019 from <http://www.sohu.com/a/259591848_431310>.